

В конце концов, Наруто решил высказать то, что давно не давало ему покоя: "Так почему ты разговариваешь со мной? Я имею в виду, я знаю, что пришел к тебе и все такое, но я действительно не ожидал получить от тебя хоть слово".

Таюя посмотрела на него так, словно сама размышляла над ответом, а потом пожала плечами: "Я попалась, змей-педофил практически устно заявил, что меня оставят умирать после отмены печати, ты достаточно силен, чтобы победить Кимимаро в одиночку, поэтому я знаю, что ты можешь делать со мной все, что захочешь, когда захочешь, и к черту Отогакуре... Я ненавижу это место".

Наруто придвинул свой стул ближе к ее кровати: "И что? Тебя заставили стать ниндзя ради Орочимару и Ото? Ты не хотела быть ниндзя?"

Таюя покачала головой: "Не совсем, говнюк. Когда мне было пять лет, на мою родную деревню в Та-но Куни напали, мою семью и всех остальных убили или взяли в плен. Я наткнулась на группу этих ублюдков, они поймали меня и заставили идти с ними. В итоге, либо учиться, либо умереть, так что я согласилась. И, черт возьми, если ты должен что-то сделать, почему бы не сделать это до конца? К девяти годам я стала одним из лучших учеников Орочимару, он уже успел наложить на меня свою печать".

Наруто захихикал, отрывая ее от рассказа: "Что смешного, говнюк?"

Наруто извиняюще посмотрел на нее: "Ничего подобного, извини. Просто ты была одним из его элиты всего несколько месяцев, наверное, к тому времени, когда меня поймали в Отогакуре, когда мне было восемь. Это было очень неприятно - вернуться и сказать ему, что ты не смогла меня поймать".

Таюя невольно вздрогнула: "Ты даже не знаешь, говнюк. Этот ублюдок даже "дисциплинировал" Кимимаро, который был его любимой маленькой игрушкой после нашего возвращения. После этого никто из нас больше никогда не облажался. Мы были брошены вместе в элитную команду, и вот я здесь сегодня, последняя, кто остался в живых". Таюя немного посмеялась над воспоминаниями: "Ты надирал нам задницы дольше всех, я помню."

Наруто почесал голову: "Я бы не назвал это надиранием задницы, наверное, можно сказать, что я был вдохновлен на побег после того, как Кимимаро чуть не лишил меня глаза. Вы, ребята, преследовали меня два дня. Я до сих пор не могу поверить, что мне удалось сбежать. Ахх, хорошие времена..."

Таюя кивнула: "В общем, да, как я уже сказала, на хрен Орочимару, я никогда не хотела работать на него, а он и Учиха могут идти трахать друг друга... Все, что я могу вам рассказать, вы уже знаете, он держал руку на пульсе. Может, мы и были его "элитными телохранителями", но Кимимаро был единственным из всех нас, кто действительно сопровождал его за пределами базы в Та-но Куни. Несомненно, у него есть и другие, а этот исчез сразу же после появления Учихи, так что проверять его сейчас бесполезно".

Он серьезно посмотрел на Таюю: "Так что ты думаешь обо мне? Мы уже давно разговариваем, и ты, похоже, не слишком злишься из-за моего присутствия здесь. В конце концов, я тебя поймал".

Таюя вздохнула и легла на свою кровать: "Ну, меня еще не пытали, если только можно назвать пытками то дерьмо, которым меня кормят, так что у меня нет причин для этого, не на тебя. Это твоя работа, говнюк, вообще-то нет, твоя работа - убивать. Так что, насколько я понимаю, ты мог бы просто перерезать мне горло, оставить лежать в канаве и продолжать двигаться после

того, как избил меня. Может, из-за тебя я и сижу в тюрьме, но я бы без колебаний сделал то же самое с тобой, если бы обстоятельства сложились иначе".

Наруто кивнул: "Ну, разговаривать с тобой было совсем не плохо. Твой язык немного вульгарен, но мне это даже нравится. Я посмотрю, смогу ли я вернуться в конце этой недели или что-то в этом роде, я нахожусь в медицинском отпуске после того, как твой костлявый приятель и я устроили беспорядок в ландшафте."

Таоя кивнула в знак благодарности: "Конечно, говнюк. Делай, что хочешь. Они не могут пытать меня, пока я не справлюсь с этой дерьмовой печатью, так что меня не собираются казнить в ближайшее время."

Наруто усмехнулся, подойдя к двери и постучав в нее: "Значит, я теперь говнюк?".

Когда охранник открыл дверь для выхода блондина-убийцы, Таоя одарила его зубастой ухмылкой со своей кровати: "Ага. До скорого, говнюк".

Покачав головой с ухмылкой на лице, Наруто закрыл за собой дверь камеры и кивнул охраннику, прежде чем уйти, чтобы доложить Цунаде о том, что он услышал и сделал в тот день.

ХхХ

После короткого обеда у Ичираку, Наруто вернулся в башню Хокаге и застал Цунаде спящей на своем столе. Войдя через окно, он увидел, что она лежит лицом вниз на столе, а бумаги аккуратно сложены по бокам. Наруто поднял один из листов сверху и осмотрел его. Это был бланк заказа от Анбу на пополнение запасов. Глаза Наруто расширились, когда он дошел до раздела, где перечислялись материалы, из которых были сделаны их кунаи: "Анбу получают все самое лучшее..."

Он положил лист на место и сел на расстоянии от стола, после чего сделал Каге Буншин и отправил его на ее стол. Клон оглянулся на Наруто с жалостливым взглядом: "Я должен? Почему ты не можешь сделать это?"

Наруто пожал плечами: "Хорошо... Я сделаю это." Каге-буншин улыбался, пока оригинальный Наруто не достал из кармана резинку и не выстрелил ею в Цунаде с другого конца комнаты, попав ей прямо в ухо. Не успел он даже вскрикнуть от страха перед своим создателем, как буншин был рассеян неприятным ударом правой руки от все еще вялой Цунаде, которая медленно перевела взгляд на Наруто, махавшего рукой из другого конца комнаты.

Она моргнула и позволила своим глазам сфокусироваться: "Отродье? Как давно ты здесь? Что меня разбудило?"

Наруто усмехнулся, придвинувшись ближе и сев перед ее столом: "Комар, баа-чан. Ты напугала меня до смерти, просто так вскочив и нанеся удар".

Она потерла глаза: "Было ощущение, что я ударила что-то твердое... В любом случае, я полагаю, ты вернулся после разговора с Таоей? Как все прошло?"

Он посмотрел на землю: "Ну, она не знает ничего такого, чего бы я не сказал тебе сразу после нашего возвращения из Танзаку. Будучи элитой, Орочимару не слишком много рассказывает о себе. У нее начались симптомы от внезапной потери проклятой печати, я полагаю, ты или Шизуне-чан ответственны за то, что она не умерла от этого?"

Цунаде кивнула: "Это отравило ее организм и привело к остановке сердца через несколько часов после ее прибытия сюда. Некоторое время она была на грани, но она все еще слишком слаба, чтобы регулярно допрашивать ее, иначе мы рискуем убить ее."

Наруто почесал голову: "Насчет "убить ее", ты думаешь, мы сможем сохранить ей жизнь? Я знаю, что она ниндзя Ото и все такое, но после всего того, что она мне рассказала, я уверен, что если бы у нее была возможность жить где-то здесь, а не там, она бы согласилась на это в одно мгновение, особенно сейчас."

Цунаде бросила на Наруто укоряющий взгляд: "Откуда ты знаешь, что она не лгала тебе, сопляк? Она вражеский ниндзя".

В ответ Наруто бросил на Цунаде сухой взгляд: "За кого ты меня принимаешь? Я могу сказать, когда мне лгут. Она не только не солгала мне, она рассказала мне все, о чем я просил, даже то, о чем я не спрашивал." Затем на его лице появилась ухмылка: "Кроме того, мне нравится ее отношение. Нет ничего плохого в том, что у розы время от времени есть несколько шипов".

Цунаде фыркнула с забавным выражением лица: "Так ты думаешь, что девушка хорошо выглядит? Ты уверен, что не сблизился с Джирайей, потому что сейчас ты думаешь примерно так же, как он."

Наруто рассмеялся и положил ноги на ее стол: "Ну, она станет намного лучше, когда преодолеет последствия проклятой печати. И никогда больше так не говори. Я не извращенец, я просто мальчик, начинающий вступать во взрослую жизнь, и у меня нет проблем с тем, чтобы время от времени любоваться женской формой".

"В чем разница, сопляк?" - спросила Цунаде, приподняв бровь: "По-моему, все звучит одинаково".

Наруто постучал пальцем по своей голове: "О, но это не так. Извращенец будет из кожи вон лезть, чтобы сделать что-то подобное. Например, подглядывать за горячими источниками или писать свои извращенные книги, чтобы развеяться. Я, с другой стороны, ничего подобного не делаю. Однако, если появляется вопиющая возможность полюбоваться противоположным полом, у меня нет никаких сомнений в том, чтобы воспользоваться ею. Разве не этому обучают ниндзя?".

Цунаде вспотела: "Ты только что признался мне, что ты извращенец?"

Наруто напрягся и хлопнул руками по столу: "Нет, черт возьми! Вся эта тирада была направлена на то, чтобы доказать, почему я не извращенец. Ты уверена, что ты не ближе к эросаннину, потому что твой разум довольно быстро переключился на извращенца".

Оба смотрели друг на друга, пока не разразились смехом. Цунаде и Наруто успокоились, когда она достала из стола конверт и передала его Наруто: "Держи, малыш, твоя плата за миссию ранга В. Используй ее с умом."

Наруто взял конверт с настороженным выражением лица: "В-ранг? Все, что я сделал, это поговорил с Таюей. Это было даже не трудно или что-то в этом роде, это было совсем не неприятно. Черт, я думаю, я скрасил день девушки, просто поговорив с ней, я собираюсь вернуться позже на этой неделе."

Цунаде вскинула бровь, когда Наруто положил конверт в карман: "Ты собираешься вернуться? Зачем тебе это нужно?"

Наруто пожал плечами, вставая и направляясь к окну: "Не знаю. Быть в одиночестве, как сейчас, очень хреново. Она не такой уж плохой человек, она просто была ниндзя не той нации, это не причина ненавидеть ее." Когда Наруто собрался выпрыгнуть из окна, Цунаде, прочистив горло, заставила его остановиться и повернуться.

На ее лице появилась злая ухмылка, от которой у него по позвоночнику пробежал холодок: "Сопляк, надеюсь, ты не думаешь, что тебе действительно сошло с рук это дерьмо с резинкой?" Она подняла резинку и надела ее на запястье: "Тебе повезло, что ты сейчас должен быть на больничном. Просто помни об этом".

Наруто медленно кивнул и спрыгнул с карниза, слегка вздрогнув, когда услышал, как она злобно хихикает у него за спиной.

<http://tl.rulate.ru/book/69835/2161739>